

Острова Токто: региональные и двусторонние факторы

© 2014

Ким Ен Ун, Бэ Бом Ки

В последние годы отношения между государствами Северо-Восточной Азии обострились из-за территориальных претензий Японии к своим соседям. Одной из претензий являются острова Токто, принадлежащие Республике Корея и контролируемые ею. Проблема этих островов может быть справедливо решена только на основании строгого соблюдения политико-правовых итогов Второй мировой войны и отказа Японии от любых попыток пересмотреть их.

Ключевые слова: острова Токто, японский реванизизм, ялтинско-потсдамские решения союзных держав.

В последние годы отношения между государствами Северо-Восточной Азии обострились из-за территориальных претензий Японии ко всем своим соседям. Эти претензии не имеют под собой правовых оснований, отражают дух реванизизма, давно уже витающий в японских политических кругах и преследующий пересмотр политических, правовых и территориальных итогов Второй мировой войны.

Одним из направлений этих претензий являются острова Токто, принадлежащие Республике Корея и контролируемые ею. Япония не только незаконно виртуально включила их в состав префектуры Симанэ, дав им японские названия (Такесима) и зарегистрировав сотни граждан Японии как жителей этих островов¹, но и включила во все школьные учебники истории и географии разделы об их якобы исконной принадлежности Японии. Так называемые Дни Такэсима проводятся как официальные мероприятия не только властей префектуры Симанэ, но и центральных властей, ибо в них принимают участие представители государственных ведомств в ранге заместителей министров, официальные представители парламента страны.

На каком основании Япония претендует на эти острова?

Официальная японская позиция по поводу этой территориальной проблемы опубликована в документе МИД Японии в 2008 г. — так называемые 10 пунктов, касающихся островов Такэсима². Российский японовед В.А. Гринюк отмечает следующую аргументацию Японии³.

1. Япония издавна знала о существовании островов Такэсима. В 1779 г. была впервые опубликована подготовленная известным картографом Накакубо Сэкисуи «Полная исправленная карта японских земель и дорог». На этой карте обозначено географическое положение острова Уллындо и островов Такэсима между Корейским полуостровом и островом Оки.

Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН. E-mail: kim@ifes-ras.ru.

Бэ Бом Ки, аспирант Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН. E-mail: triptoww@gmail.com.

2. Корея указывает, что Токто имели древнее название «Усан». В древнекорейском тексте «Самгук саги» («История трех царств») содержится указание на то, что остров Уллындо, принадлежащий к царству Усан, с 512 г. стал частью древнего государства Силла. Однако там отсутствует упоминание об острове Усан. В других древнекорейских документах, упоминающих остров Усан, он описан как место, в котором живут люди и растут густые леса, что не соответствует реальному состоянию Такэсима: там нет никаких лесов, тем более густых. Да и вообще остров Усан не существовал никогда.

3. Японские рыбаки издавна использовали Такэсиму как место для отдыха и стоянки судов на пути между островами Оки и Уллындо. В 1618 г. два торговца — И. Муракава и Д. Оя — получили разрешение на плавание к острову Уллындо для рыболовства. Не позднее середины XVII века Японии установила суверенитет на острова Такэсима. В 1653 г. сёгун заявил о закрытии страны и запрете японцам покидать пределы Японии. Если бы в то время остров Уллындо и острова Такэсима считались зарубежными территориями, торговцам запретили бы туда плавать. Однако запрещения плавания к островам Такэсима не было.

4. В течение около 70 лет семьи Оя и Муракава пользовались монопольным правом промысла на островах Уллындо и Такэсима. В 1696 г. после переговоров с властями корейского государства бакуфу признало принадлежность острова Уллындо Корее. Японцам было запрещено посещать остров Уллындо. Но разрешение на плавание к островам Такэсима оставалось в силе, что подтверждало принадлежность Такэсима Японии.

5. Японские рыбаки, посещавшие Уллындо, в 1693 и в 1696 г. по пути домой подвозили корейского рыбака Ан Ен Бока, он, таким образом, два раза посещал Японию. Республика Корея заявляет, что в своих показаниях после возвращения на родину Ан Ен Бок заявил, что в Японии он получил от бакуфу особый документ о том, что остров Уллындо и острова Такэсима принадлежат Корее. Правда, документ представить не смог, т.к. он был конфискован властями японского острова Цусима. Это свидетельство не может считаться приемлемым, т.к. Ан Ен Бок дал эти показания во время допроса, устроенного ему корейскими чиновниками как лицу, незаконно покидавшему родину.

6. Япония, реализуя свое право на суверенитет на острова Такэсима, в январе 1905 г. решением правительства постановила считать их подведомственными уезду Окиносима префектуры Симанэ и дала им официальное название «Такэсима». Что касается указа № 41 корейского императора Коджона 1900 г. о реструктуризации системы административного управления острова Уллындо и острова Сокдо, то возникают вопросы. Почему в указе № 41 короля Великой Корейской империи не используется название «Токто»? Почему в нем не приводится название «остров Усан», которое, по утверждению Республики Корея, было прежним названием Такэсима, а названо какое-то мифическое Сокдо, о котором власти и историки Кореи никогда не говорили? Все это свидетельствует о том, что власти Кореи не имели контроля над островами Такэсима к моменту выхода указа № 41.

7. В июле 1951 г. во время подготовки текста Сан-Францисского мирного договора с Японией Республика Корея в лице своего посла в США Ю Чан Яна направила государственному секретарю США Д. Ачесону письмо по поводу проекта ст. 2 договора. Подготовленный к тому моменту вариант параграфа (а) ст. 2 гласил: «признавая независимость Кореи, Япония отказывается от всех прав и правооснований на Корею, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон и Даджелет». Южнокорейское правительство просило изменить этот параграф следующим образом: «9 августа 1945 г. Япония отказалась от всех прав и правооснований на Корею и на острова, которые были частью Кореи до ее незаконной оккупации Японией, включая острова Квельпарт, порт Гамильтон, Даджелет, Токто и Парандо». Однако заместитель Государственного секретаря США Д. Раск ответил: «Что касается островов Токто, известных также как Такэсима и Лианкур, то в соответствии с полученной нами информацией, эти острова обычно необитаемые и никогда

не считались частью Кореи и, начиная приблизительно с 1905 г., были подведомственны канцелярии уезда Окиносима японской префектуры Симанэ». Разве это заявление Д. Раска не является доказательством суверенитета Японии на острова Такэсима?

8. В июле 1950 г. командование войск ООН в Японии определило острова Такэсима как полигон для учебных бомбардировок авиации США, базирующейся в Японии. В июле 1952 г. Совместный американо-японский комитет, созданный для осуществления Американо-японского административного соглашения в соответствии с Американо-японским договором безопасности 1951 г., вновь определил острова Такэсима как полигон для боевой подготовки бомбардировок авиации США.

9. В январе 1952 г. президент Республики Корея Ли Сын Ман опубликовал Декларацию о суверенитете на море, в соответствии с которой вводилась «линия Ли Сын Мана» — морская граница Южной Кореи. Она была проведена восточнее островов Такэсима. Японская сторона считает это решение односторонним актом, противоречащим международному праву. С июня 1954 г. на островах Такэсима на постоянной основе размещен отряд морской полиции Республики Корея. По мнению МИД Японии, оккупация островов Такэсима Южной Кореей является незаконной, не имеющей никаких оснований в международном праве.

10. С сентября 1954 г. Япония неоднократно предлагала передать вопрос о принадлежности островов Токто на рассмотрение Международного суда и неизменно получала отрицательный ответ от Республики Корея. Почему она боится правового решения вопроса в таком признанном авторитетном арбитражном органе, как Международный суд?

Позиция обоих корейских государств о принадлежности Токто Корее.

1. В сборниках карт, изданных в Корее в XIV—XIX вв., Усандо (Токто) всегда изображалась рядом с островом Уллындо, причем оба острова имели на этих картах одинаковые размеры. Это карты, включенные в «Истинные записи правления вана Седжона» (1432 г.), в «Обозрение земель Восточного государства» (1481 г.), в «Новое обозрение земель Восточного государства» (1531 г.), и карты 1808 г.

В хранилище географических карт Международного института японской культуры (подразделение Министерства культуры и науки Японии) есть составленная в 1691 г. (т.е. на 100 лет раньше, чем считают японские власти) знаменитым японским ученым-картографом и специалистом в области буддизма Ю. Исигава «Карта морей, гор и земель». На этой карте северо-восточнее острова Окисима помещен объединяющий острова Уллындо и Токто сдвоенный остров, на котором написано «Хандан»⁴. Так японцы в те времена называли Корею.

Изданная в 1715 г. в Нидерландах географом Лерандом цветная «Карта японской империи» повторяет карту Исигава, в том числе и подтверждая этим принадлежность островов Уллындо и Токто Корее⁵.

2. Впервые в официальном документе властей Японии острова Токто упоминаются в 1667 г., в нем указано, что острова Уллындо и Токто принадлежат Корее, а северо-западной границей Японии является остров Окисима⁶. В 1785 г. японский ученый Хаяси Сихей опубликовал карту трех соседних государств, окрасив в разные цвета территории каждого из них. И на этой карте острова Уллындо и Токто не просто были окрашены в одинаковый с материковой частью Кореи желтый цвет, но было специально записано, что они являются территорией Кореи⁷.

После Реставрации Мэйдзи (1868 г.) новое японское руководство, расследовав вопрос об островах Уллындо и Токто, пришло к выводу об их исторической принадлежности Корее. Это было отмечено в 1870 г. в «Японской дипломатической ноте», опубликованной МИДом Японии в 1930 г.⁸. То есть, даже аннексировав Корею в 1910 г. и превратив ее в колонию, японское правительство признавало, что острова Уллындо и Токто являются частью территории Кореи. С этой точки зрения показания Ан Ен Бока не пред-

ставляются главными в подтверждении факта признания японским государством принадлежности Токто Корее еще в 1667 г.

В 1876 г. Департамент внутренних дел Японии издал приказ о создании каждой префектурой карты своей территории и карты регистрации земель, чтобы создать современную карту Японии и карту регистрации земель Японии. Власти префектуры Симанэ запросили Департамент внутренних дел о том, как быть с островами Уллындо и Токто. Департамент пять месяцев изучал вопрос и подтвердил, что эти острова принадлежат Корее, но, учитывая важность вопроса, в то же время обратился для окончательного решения к премьер-министру. Премьер-министр рассмотрел все представленные документы и 20 марта 1877 г. также подтвердил, что Уллындо и Токто принадлежат Корее. 9 апреля 1877 г. Департамент внутренних дел направил официальное распоряжение префектуре Симанэ об исключении этих двух островов из карты префектуры, поскольку они являются территорией не Японии, а Кореи⁹.

3. Во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Япония снова захватила Токто и, не известив ни соседние государства, ни международные организации, тайно, явочным порядком, включила острова в состав уезда Окиносима префектуры Симанэ, что является нарушением международного права и актом агрессии против Кореи. Кстати, Япония установила там наблюдательный пункт и пункт радиосвязи для контроля прохождения русских военных судов в этом районе. Сведения, переданные от наблюдателей, позволили ВМФ Японии отслеживать движение русских кораблей, погибших впоследствии в Цусимском сражении.

Что касается рассуждений японской стороны о том, почему в указе императора Коджона 1900 г. говорится об острове Сокдо и нет упоминания острова Токто, то в императорском указе остров Токто написан следующими иероглифами: — 石島 По-китайски эти два иероглифа произносятся как *ши* (камень) *дао* (остров), по-корейски читается как 석도 — *сокдо*, т.е. каменный остров, в просторечии *долдо*, где — «дол» или «тол», как принято по системе Холодовича в русском звучании и написании, — камень, «до» («то») в русском звучании и написании — остров. Иероглиф «*ши*» («сок») и по-китайски, и по-корейски означает камень, причем не в просторечии, а в литературно-научном понимании. Почему же тогда остров называется не Толдо, а Токдо? Дело в том, что в XVIII — XIX в. на Уллындо жило много выходцев их провинции Чолладо, да и в акватории Токто промысел вели большинство рыбаков из провинции Чолладо. А на наречии чолладосцев того времени слово «дол» звучал как «док (ток)»¹⁰.

4. Япония, как один из зачинщиков Второй мировой войны, принесшей неисчислимые бедствия народам, в результате поражения подписала Акт о полной и безоговорочной капитуляции. Это не акт капитуляции гарнизона крепости или укрепленного района, который сдается в плен. Это капитуляция государства, после которой оно перестает существовать как субъект международного права и его дальнейшую судьбу определяют победители. Все правооснования государства, которое полностью и безоговорочно капитулировало, исчезают. Все права и обретенные отменяются и могут быть возвращены, точнее, переданы постольку, поскольку победители могут счесть или не счесть возможным их вернуть/передать в том или ином виде. И государство, возникшее на месте капитулировавшей страны, даже сохраняя прежнее название, не имеет права требовать восстановления прежних владений или приобретений. Если оно выдвигает такие требования, то становится явным реваншистом, желающим пересмотреть итоги и последствия своей полной и безоговорочной капитуляции. Поэтому Япония должна соблюдать условия ее полной и безоговорочной капитуляции и не имеет права предъявлять территориальные или иные претензии на территорию, имущество, ценности, потерянные ею по условиям капитуляции. Это плата за то, что она развязала войну в союзе с гитлеровской Германией.

5. После разгрома Японии во Второй мировой войне и освобождения Кореи Союзное военное командование в соответствии с условиями капитуляции Японии приказом

№ 667¹¹ от 29 января 1946 г. возвратило Корею острова Чечжудо, Уллындо и Токто, записав в нем: «Концепция слова “Япония” включает 4 больших острова и около 1000 сопредельных маленьких островов.... Однако не включены следующие острова: а) остров Уллындо, острова Токто и остров Чжечжу»¹².

На карте, приложенной к этому приказу, остров Токто обозначен как корейская территория под названием “Такэ”¹³. А 22 июня 1946 г. Союзное командование издало приказ № 1033, в котором японским рыбакам запрещалось приближаться к островам Токто ближе, чем 12 морских миль, еще раз подтвердив, что острова принадлежат Корею.

В июне 1950 г. силы ООН и командование ВВС США Тихоокеанского региона определили действующую до сих пор зону идентификации защиты воздушного пространства Кореи (KADIZ) над Восточным (Японским) морем, и острова Токто включены именно в эту, а не в японскую зону защиты воздушных рубежей (JADIZ).

5. По Сан-Францисскому мирному договору суверенитет Японии был вообще ограничен четырьмя островами (Хонсю, Хоккайдо, Кюсю и Сикоку). Следовательно, претензии Японии на о. Токто (так же как и на Курильские острова или острова Дзяюйдао/Сэнкаку) идут вразрез с международными обязательствами Японии по этому договору. То, что в решениях Сан-Францисской конференции нет упоминания об островах Токто, ни о чем не говорит, т.к. приказ № 667 Главкома Союзных войск никто не отменял, он сохраняет силу до сих пор¹⁴.

6. В результате бомбежки американскими бомбардировщиками 8 июня 1948 г. на островах Токто погибло 30 корейских рыбаков. Представитель ВВС Республики Корея попросил командование 5-й авиадивизии ВВС США, чьи самолеты бомбили острова, разобратся с инцидентом и не допускать подобного впредь. В ответ от имени Главкома союзных войск было сообщено, что генерал-майор Томас В. Херрен уведомит всех командиров частей, проводивших до этого учебные бомбардировки островов Токто, о принятии мер для их прекращения. Если бы это не касалось территории РК, с чего бы такой ответ направлялся Южной Корею? То есть, тогда и США, и ООН признавали, что эти острова принадлежат РК.

7. При установлении дипломатических отношений между РК и Японией в 1965 г. ни Япония, ни Южная Корея не отразили ни в каких документах вопрос о Токто. Тем самым Япония по умолчанию признавала статус-кво в отношении этих островов (напоминаем, что с 1954 г. там постоянно находится пост морской полиции РК). Не отразив проблему принадлежности Токто в каких-либо документах, сопровождавших нормализацию отношений с РК, Япония тем самым считала вопрос об островах Токто решенным или несуществующим. То есть вопрос о принадлежности острова Корею не считался тогда Японией спорным, остров фактически и юридически признавался корейским.

8. На географических картах, изданных ныне в КНР, КНДР, Франции, Германии, Великобритании, США, Токто отмечен как корейский остров. Принадлежность Токто Корею подтверждают и объективные японские ученые. Например, Юдзи Носака, профессор отдела японских исследований института Сечжона (г. Сеул) заявил: «Ясно, что Токто принадлежит Корею исторически и законно»¹⁵.

9. До XIX века в Японии Такэсимой назывался остров Уллындо. Кроме того, Такэсима означает «Бамбуковый остров». Но на островах Токто никогда не было и не могло быть бамбуковых деревьев в естественном состоянии. Так что же имеют в виду японцы, требуя Токто? Не получится ли так, что (допустим такое невероятное предположение) японцы заполучат Токто, а через некоторое время вспомнят, что ранее Такэсимой называли Уллындо, и на этом основании будут требовать его передачи Японии.

Исходя из сказанного, нужно сделать вывод, что Япония не заинтересована в поисках конструктивных подходов к разрешению международных и двухсторонних проблем. И нужно согласиться с мнением российского исследователя А. В. Болятко, который отметил, что «ситуация вокруг принадлежности островов Токто по основным

правовым параметрам схожа с проблемой “северных территорий” в японо-российском споре. И Республика Корея, и Россия фактически владеют территориями, которые у них оспаривает Япония. При этом принадлежность островов соответственно Республике Корея и России закреплена в международно-признанном Сан-Францисском мирном договоре 1951 года»¹⁶.

Как долго может продлиться спор, точнее, претензии Японии на острова Токто? Есть ли механизмы разрешения таких споров?

Иногда ссылаются на решение территориальных проблем между Россией и КНР в начале 2000-х годов. Но это совершенно разные проблемы, несмотря на внешнюю схожесть. В случае с Россией и Китаем речь шла о делимитации, а затем и демаркации границы по соглашению между делегациями двух стран, сформированными на паритетных началах. Это значит, что обе стороны признают наличие проблемы и договариваются о ее решении, то есть определяют линию границы и, соответственно, принадлежность территорий.

В случае с Токто, как и в случае с Курильскими островами, эти территории являются владениями соответственно Республики Корея и Российской Федерации по международному праву, определенному странами — победителями Второй мировой войны. К тому же они территориально никак не соприкасаются с Японией. Но если бы даже и соприкасались, Япония не имела бы права претендовать на них, т.к. потеряла их юридически по результатам Второй мировой войны. Проблему принадлежности можно решать, если есть спор относительно реального, фактического владения территориями. А спора нет, поскольку Курилы являются составной частью территории России, там живут курильчане и действуют местная, региональная и федеральная власти. И на Токто существует на постоянной основе пост морской полиции, т.е. там постоянно находятся, несут службу и живут на время несения службы сотрудники морской полиции, а ныне так же постоянно проживают зарегистрированные на островах три гражданина РК. Это не мифические граждане Японии с регистрацией на «Такэсима», которые никогда не были, не то что проживали, на территории, где они якобы зарегистрированы.

Возможно ли вопрос о Токто решить на двустороннем уровне или в рамках общей системы мира и безопасности в Северо-Восточной Азии?

Общая региональная ситуация по проблемам территорий неблагоприятна для удовлетворения японских территориальных претензий, ибо ни Россия, ни КНР, ни обе Кореи не принимают их. Система безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии будет создаваться на базе признания итогов Второй мировой войны. На этом будут настаивать Россия, КНР, РК и КНДР, следовательно, эта система сохранит территории стран региона в том виде, в котором это вытекает из решений Ялтинской и Потсдамской конференций, Акта о безоговорочной и полной капитуляции Японии, а также соответствующих распоряжений Союзного командования, которое де-факто управляло Японией после войны до принятия мирной Конституции, и решений Сан-Францисской конференции. Попытка решения вопроса в международных судебных органах также невозможна, т.к. для рассмотрения претензий необходимо согласие, по меньшей мере, двух стран, но никто из «географических соседей» не согласится отдать часть своей территории Японии только потому, что она так захотела. Кроме того, можно считать, что Япония до сих пор не заплатила в должной мере за свои преступления во время колониального господства и захватнических войн, которые вела в первой половине XX века. Да и за ее соучастие в Корейской войне 1950–1953 гг. с нее так и не спросили надлежащим образом, точнее, никогда и не поднимался вопрос о ее юридической ответственности.

Рассмотрим региональные и двусторонние факторы, влияющие на обострение или смягчение трений между Республикой Корея и Японией по проблеме Токто.

1. Корейско-японский конфронтационный и непосредственный аспект

Учитывая историческую память корейцев о годах свирепого колониального правления Японии в первой половине XX века, а также психологический характер корейцев, возможность уступить японцам по проблеме острова Токто абсолютно исключается.

Необходимо также учитывать факт, что на обострение ситуации с островами Токто идут именно японские власти. Длющаяся более 10 лет дипломатическая и политическая пикировка по этому вопросу была спровоцирована решением Законодательного собрания японской префектуры Симанэ объявить 22 февраля Днем борьбы за остров Такэсима, отмечать этот день каждый год и добиваться возвращения «незаконно оккупированных японских земель»¹⁷.

Еще большее обострение отношений произошло на следующий день, 23 февраля 2005 г., когда на пресс-конференции в Сеуле японский посол Тосиюки Такано, отвечая на вопрос журналиста, заявил, что «Токто — Такэсима исторически и географически является японской территорией».

На такие провокации уже нельзя было реагировать только дипломатическими нотами или протестами. В ход пошла тяжелая артиллерия в виде заявления высших руководителей страны. Президент Республики Корея Но Му Хен 25 апреля 2006 г. заявил, что острова Токто не просто «наша земля, а наша земля, имеющая особое историческое значение»¹⁸ и добавил, что дипломатические игры вокруг Токто закончились и корейцам нужны смелость, знание, воля и умение для окончательного закрытия этой темы¹⁹.

Общественность Южной Кореи отреагировала не только протестами перед посольством Японии в Сеуле, но и стала, например, регулярно помещать объявления в американской газете «Нью-Йорк таймс» о том, что острова Токто являются корейской территорией и о необходимости переименования Японского моря в Восточное море. В Республике Корея был создан Институт Токто, возникли общественные организации по защите территориальной принадлежности Токто, активно ведется соответствующая работа в киберпространстве. Можно сказать, что правительство РК вступило в дипломатическую и политическую войну за сохранение суверенитета на острова Токто перед японским посягательством, а общественность и граждане ведут информационную войну против японских претензий на острова.

Нельзя исключить и возможность вооруженного столкновения между Кореей и Японией из-за этого острова.

Известно, что в июне 1953 г. японцы напали на корейских рыбаков, остановившихся в ходе путины на отдых на островах Токто, выгнали их оттуда и уничтожили различные предметы, знаки, свидетельствующие о пребывании там корейцев. В связи с этим законодательное собрание провинции Кенсан приняло резолюцию, в которой говорится: «Мы, Парламент провинции Кенсан, декларируем, что острова Токто являются корейской территорией и предлагаем корейскому правительству принять серьезные меры против японского правительства».

По поводу нападения японцев 25-го, 27-го и 28-го июня 1953 года на острова Токто мы официально протестуем против японского правительства. На днях японцы напали на острова Токто, выгнали корейцев и уничтожили признаки, подтверждающие, что Токто является корейской территорией»²⁰. Как показывает этот случай, нельзя исключить возможность попытки силового решения проблемы Токто со стороны Японии. Это тем более вероятно, что Япония, как предъявляла претензии в связи с так называемой линией Ли Сын Мана в 1952 г., охарактеризовав включение Токто в состав Кореи как незаконный акт, так и с 2007 г. продолжала применять термин «незаконной оккупации Республикой Корея островов Такэсима» в официальных документах парламента²¹.

Еще 28 октября 1954 г. Япония пыталась интернационализировать вопрос о Токто, предложив вынести его на рассмотрение Международного суда. Посольство Респуб-

лики Корея в Токио отреагировало на это «Меморандумом опровержения правительства Республики Корея о предложении японского правительства разрешения спора в “Международном уголовном суде” (МУС) от 28 октября 1954 года»: Правительство Республики Корея заявило, что «Острова Токто признаны корейской территорией с исторической точки зрения и сейчас являются таковой. Поэтому корейское правительство протестует против японского заявления о преимущественном праве суверенитета на острова Токто и считает его необоснованным и несправедливым.

Республика Корея имеет право преимущественного суверенитета на острова Токто и не признает японское предложение для разрешения спора в МУС. По данной проблеме никак и никогда не может быть территориальных споров, и Япония пытается подменить истину о принадлежности островов Токто манипуляционной трактовкой истории и международного права.

Корейское правительство будет продолжать протест против таких действий Японии до тех пор, пока она не признает, что острова Токто являются корейской территорией»²².

Хотя вооруженное столкновение произошло в прошлом веке, вероятность повторения такого же события не исключается и сейчас.

2. Китайский фактор (конфронтационно-ближнерегиональный аспект)

Исторические претензии Китая к Японии общеизвестны. Ни человечество, ни тем более китайский народ не забудут «нанкинскую резню», устроенную японскими солдатами над мирными гражданами Нанкина, чудовищные опыты, проводившиеся так называемым отрядом 731, который разрабатывал средства бактериологической войны, заразив более 3 млн человек, в основном китайцев, различными инфекционными болезнями. Китай протестует против посещения премьер-министром и другими политическими и государственными деятелями Японии храма Ясукуни, где покоится прах казненных по приговору Международного суда 14 японских военных преступников. Китай также недоволен упорным нежеланием Японии признать преступления, осуществленные в 1932 — 1945 гг. японскими оккупантами в Китае, намерением Японии отказаться от важнейшего положения мирной конституции и начать военные акции за пределами страны под предлогом так называемой коллективной самообороны.

В последние два года, как известно, произошло резкое обострение отношений между КНР и Японией из-за проблем островов в Восточно-Китайском море. Китайско-японские территориальные споры в Восточно-Китайском море являются конфликтогенными факторами²³. Они связаны не столько с намерениями «застолбить» за собой крупные энергетические ресурсы, сколько с территориальной проблемой и суверенитетом государств — участников данного конфликта. При этом Япония и Китай стремятся к сохранению своего суверенитета в регионе, который имеет стратегическое значение не только с точки зрения энергетики, но и безопасности судоходства, торговли и обороны КНР. Японо-китайская территориальная проблема может перерасти в военный конфликт с вероятным вовлечением Соединенных Штатов²⁴.

Китайские политологи считают, что в связи с территориальными спорами с Японией «Россия должна сотрудничать с Китаем для достижения своих собственных интересов»²⁵. Политолог Шэнь Цзижу обосновывал необходимость для России сохранения Курильских островов тем, что в противном случае подводные лодки России не смогут выходить в Тихий океан и Владивосток — основная база Тихоокеанского флота России будет изолирован. Конечно, военный аспект выглядит не совсем так: основная ударная сила Тихоокеанского флота — атомные подводные лодки с ядерным оружием, а их база находится в Вилучинске, на тихоокеанском побережье Камчатки, т.е. они имеют свободный и непосредственный доступ в Тихий океан. Вместе с тем вовлечение России в раз-

бирательство конфликта между КНР и Японией по вопросу о Дяюйдао повлекло бы излишнее обострение отношений с Японией, и России было бы разумно дистанцироваться от этого конкретного вопроса.

В соответствии с логикой «противник противника является другом» Китай и Южная Корея смогут пойти на кооперативную стратегию в проблеме территориальных споров. В связи с этим РК могла бы наладить дипломатическое сотрудничество с КНР для давления на Японию.

Учитывая огромный объем взаимной торговли между КНР и Японией, не нужно делать далекоидущих выводов относительно возможного столкновения между ними, но, тем не менее, по территориальному вопросу их позиции диаметрально противоположны. И это может стать фактором возможного сотрудничества между КНР и РК, естественно, с учетом того, что между КНР и РК есть проблема подводной скалы Иодо и идентификационной зоны ПВО в районе этой скалы.

3. Американский фактор, конфронтационно-дальнерегиональный аспект

Существует мнение некоторых исследователей о том, что если бы КНР вмешалась в южнокорейско-японские споры, США также могли бы вступить в эти споры, попутно, а может быть, и главным образом, решая задачу распространения глобальной системы ПРО на СВА и всю Восточную Азию. А это уже могло бы втянуть в ситуацию и Россию, поскольку создание глобальной системы ПРО США противоречит Договору о ПРО 1972 г. и непосредственно затрагивает интересы безопасности России.

Отчасти это верно, но здесь проблема поставлена, что называется, с ног на голову. США вмешиваются в дела региона и территориальные вопросы не потому, что Китай может быть вовлечен в этот конфликт на стороне Южной Кореи. КНР не будет вовлечена в конфликт РК—Япония по Токто.

Но вот что не подлежит сомнению и доказано всей историей XX века: США ставила и ставит стратегическую цель «сдерживания» России (СССР) и Китая для того, чтобы уменьшить их возможности в мировой политике, чтобы понизить их статус в регионе, а также в мире. Для выполнения этой цели США важно сохранение стабильных политико-экономических отношений между Южной Кореей и Японией. В пример можно привести американский официальный дипломатический документ, извлеченный из секретного архива, который был оглашен государственным департаментом США 21 апреля 2005 г. В нем говорится, что правительство США в период подготовки нормализации отношений между РК и Японией 1964–1965 гг. оказывало давление на южнокорейское правительство в решении проблем островов Токто: «17-го мая 1965 г. Государственный секретарь США Д. Раск предложил президенту Республики Корея Пак Чон Хи, который прибыл в США, вариант, в котором Южная Корея и Япония совместно владеют островами Токто для решения данной проблемы... На это президент Пак Чон Хи ответил: Предложение правительства Америки является неприемлемым»²⁶.

США тогда оказывали давление на южнокорейское правительство для скорейшего заключения договора о нормализации дипломатических отношений между Республикой Корея и Японией, имея в виду, что японский капитал входил бы в Южную Корею для уменьшения объемов американской экономической помощи РК, что было своеобразной платой за пребывания войск США в стране. При этом США надеялись быть посредником в отношениях между двумя своими военно-политическими союзниками.

Хотя Республика Корея и Япония являются союзниками США, очевидно, что для США преимущество имеет союз с Японией. США присутствуют в Азии не ради самой Азии²⁷, а ради своих интересов. В понимании США американо-японское сотрудничество и союз являются опорой безопасности в Восточной Азии и Тихом океане, а американо-

корейские отношения являются ключевыми только для разрешения проблемы Северной Кореи, как упомянул Чарльз Картман.

4. Корейско—японский кооперативный и непосредственный аспект

Япония стремится достичь своих целей в отношениях с Южной Кореей, по большей части используя дипломатические и экономические средства. При этом у нее довольно своеобразное понимание дипломатических и экономических средств. Возьмем текст так называемого 30-го письма, которыми обменялись министры иностранных дел Японии и РК Эйсаку Сато и Ли Дон Вон 22 июня 1965 г., в день подписания Договора об основах отношений между ними, устанавливавшего дипломатические отношения: «Правительства обоих государств договорились о решении конфликта путем дипломатического метода, исключая случаи особых согласий, и в случае отсутствия вероятности решения конфликта, оба государства стремятся к решению конфликта согласно этим договоренным процессам»²⁸.

Эта ситуация может быть определена в соответствии с теорией «нестромого антагонизма», в котором одна из сторон жертвует своими интересами во избежание катастрофической потери и, по крайней мере, каждая сторона руководствуется в основном своими ожиданиями того, с чем согласится другая²⁹.

Однако российский исследователь М. А. Хрусталева по поводу вектора «доверие-недоверие» упомянул, что «возникает вопрос о возможности изменения атмосферы» вокруг проблемы. Такая возможность является наиболее реальной в рамках третьего вектора в плане создания климата доверия. Что касается двух других векторов («друг-враг», «зависимость-независимость»), такая возможность весьма ограничена ввиду их слабой регулируемости, ибо «никто и никогда добровольно не пойдет на отказ от своих основных, а тем более жизненно важных интересов и своего превосходства».

Посол РК в Японии Чжи Сан Ён заявил, что «территориальные споры могут вести к радикальным противоречиям и перерасти в войны, но корейский и японский народы не хотят межгосударственного раскола из-за проблемы Токто. Поэтому самым лучшим методом для решения вопроса об островах Токто является продолжение нынешнего положения».

Японское правительство в принципе не оставляет надежды на дипломатическое решение проблемы островов Токто. В частности, 16 июня 2006 г. на сессии Палаты представителей Японии на вопрос депутата: «Неужели Правительство считает, что продолжение нынешнего положения, когда острова Такэсима оккупированы Республикой Корея, соответствует японским национальным интересам?», представитель правительства ответил: «Положения, изложенные Вами, не соответствуют официальным мнениям японского правительства».

Поэтому для решения данных территориальных споров мирным путем обе стороны должны найти новые методы, например, с точки зрения теории либерализма, которая посвящена созданию и укреплению согласия за счет интеграции (скажем, такая организация, как АСЕАН, в рамках которой ее члены стремятся к экономическому и отчасти военно-политическому сотрудничеству — АРФ).

5. Корейско-китайский (сближение обеих стран) переговорный и ближнерегиональный аспект

По поводу территориальных споров между Республикой Корея и Японией мы можем представить следующую гипотезу: китайская администрация публично поддерживает южнокорейскую позицию. Это дает РК дипломатическое превосходство в области территориальных споров с Японией, если не на международном уровне, то хотя бы в

рамках региона. В таком случае можно было бы говорить о признаках межгосударственного практического политического сближения.

Во время встречи с японскими представителями в ноябре 1995 г. в ходе Осакинской конференции АТЭС Цзян Цзэминь говорил о значении правильного понимания истории (вопрос был поднят в связи с осуждением китайского ядерного испытания со стороны Японии). По его мнению, правильное понимание истории служит основой для развития «отношений, имеющих будущее». Проблема «различия в понимании истории» не раз возникала в рамках инициированных китайской стороны критических кампаний в отношении японских школьных учебников истории, «неправильно» освещающих события войны. К тому же в ходе проведения подобной акции в 2001 г., в период резкого ухудшения японо-китайских отношений, Пекин выступал в унисон с Республикой Корея³⁰.

В связи с этими историческими и политическими событиями Республика Корея, Китай и Тайвань критиковали аморальные попытки обеления японских военных преступлений против народов Китая и Кореи. Таким образом, хотя каждое государство стремится к своим собственным внешнеполитическим целям и проводит собственный внешнеполитический курс, в области историко-политических и территориальных споров, связанных с этими странами, они могут пойти на совместную стратегию сотрудничества (кооперативную стратегию)³¹.

6. Российский фактор: нейтрально-заинтересованный

Как страна — победитель во Второй мировой войне и страна, чьи полномочные представители совместно с представителями Союзных держав непосредственно принимали капитуляцию Японии 2 сентября 1945 г., Россия заинтересована в соблюдении всех норм ялтинско-потсдамских соглашений, а также вытекающих из них международных договоров. И она не может согласиться с попытками их ревизии, справедливо оценивая их как реваншизм. В этом контексте Россия отвергает претензии Японии на Курильские острова как нарушающие условия капитуляции Японии и решения Сан-Францисской конференции 1951 г. и, соответственно, нормы международного права. Острова принадлежат России, и она не собирается ими торговать или отдавать кому-то. Другой вопрос, что Россия согласна на экономическое сотрудничество на этих островах как на многосторонней, так и на двусторонней основе, т.е. не только с Японией, но и с другими странами, коль скоро они проявят такой интерес и намерения.

Точно так же в соответствии с нормами права Россия считает, что если при определенных условиях были даны определенные обязательства, а контрпартнеры не выполнили этих оговоренных условий, то эти обязательства могут и должны быть аннулированы в связи с исчезновением правовой базы их выполнения.

Россия полагает, что не следует интернационализировать вопросы, касающиеся двусторонних отношений, и потому считает, что не будет обращаться к кому-то за помощью или содействием в связи с претензиями Японии на Курильские острова, а решит эти вопросы сама, исходя из национальных интересов. Так же Россия относится к проблемам Токто и Дяюйдао, считая их предметом двухсторонних отношений и предостерегая стороны государства от вмешательства, коль скоро каждая из сторон намерена разрешать их исходя из норм международного права и национальных интересов.

Но это не значит, что Россия не будет обращать внимание на нарушение Японией взятых на себя обязательств, которые вытекают из факта участия Японии во Второй мировой войне на стороне гитлеровской Германии и совершенных японской военщиной и японскими властями бесчисленных преступлений против народов Азии и других стран. Эти преступления и участие в войне на стороне фашистских сил являются фактом истории, и они не могут считаться условиями, которые не выполнены. Поэтому, сколько

бы ни прошло лет, Япония должна выполнять свои обязательства, вытекающие из решений сил антигитлеровской коалиции.

Мы считаем, что соседям Японии, которые пострадали от нее, необходима определенная степень координации действий, направленных на то, чтобы не допустить нарушения Японией взятых на себя обязательств и не дать возможности вновь ввергнуть соседние народы в бедствия, как она это сделала в первой половине XX века.

Выводы

Регион Северо-Восточной Азии, в состав которого входят Восточное Японское море, Берингово море, Курильские острова и острова Токто, является стратегически очень важным.

Геополитическое значение островов подтверждается тем обстоятельством, что Япония стремилась захватить их во время Второй мировой войны. Продолжающиеся претензии Японии на острова Токто ведут к напряженности в южнокорейско-японских политических отношениях. В настоящее время японское военно-политическое руководство открыто выступает в пользу устранения политических, идеологических и правовых ограничений на проведение жесткого внешнеполитического курса³². Тем не менее Республика Корея и Япония ведут периодический диалог по территориальному вопросу. Однако японское руководство в большей степени рассчитывает на возможность его решения с помощью Международного суда, т.е. стремится к интернационализации данного конфликта. В конечном счете, переговорные процессы пока еще не привели к взаимоприемлемому решению спора.

Между Южной Кореей и Японией продолжает сохраняться территориальный спор, который с большой вероятностью может перерасти в серьезный политико-дипломатический конфликт. В любом случае, этот спор является источником информационно-пропагандистского конфликта. Российский исследователь Д. В. Стрельцов считает, что территориальные споры в Восточной Азии являются вечной проблемой³³. Тем не менее, если искать альтернативные пути решения подобной проблемы с позиций либерализма, можно найти примеры предотвращения территориальных конфликтов через осуществление интеграционных процессов³⁴.

В связи с этим заслуживает внимания то обстоятельство, что новое экономическое образование «АСЕАН+3» (АСЕАН+Китай, Япония, Южная Корея) и является шагом в сторону перспективы создания восточноазиатской единой экономической зоны³⁵. Корейско-японский территориальный спор может быть решен через вовлечение участников конфликта в интеграционные процессы, которые, способствуя «изменению политико-психологического климата»³⁶, снижают вероятность военно-политических конфликтов. Интеграционные процессы являются наиболее реалистической возможностью с точки зрения создания климата доверия. Свою роль играет также общность социально-политических систем двух стран. Например, при Ли Мен Баке произошло укрепление связей Сеула с Вашингтоном и Токио по вопросу северокорейской ядерной проблемы³⁷, что объясняется единством идеологических взглядов в руководстве США, Японии и Южной Кореи.

Вместе с тем, экономическая интеграция не может быть успешной, если японское руководство продолжит предъявлять территориальные притязания к своим соседям. Политика Токио, направленная на интернационализацию территориальных конфликтов, не только не способствует интеграционным процессам, но, наоборот, ведет к расколу в отношениях со своими ключевыми экономическими партнерами.

С учетом заинтересованности международных акторов региона в установлении стабильной и безопасной международной среды в Северо-Восточной Азии, можно прийти к следующему выводу: все страны, затронутые территориальными спорами (включая

конфликты вокруг Курильских островов, островов Дзяюйдао и Токто), должны решать их мирным путем, на основе признанных норм международного права и равной безопасности для всех. Только такой путь является единственно возможным, в том числе и при решении корейско-японского территориального конфликта.

1. Это равносильно тому, как если бы в какой-нибудь европейской или африканской стране местные власти стали бы выдавать свидетельства о регистрации по месту постоянного жительства, например, на островах Тонга или Пасхи гражданам своей страны.
2. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/takeshima/index-k.html>.
3. Гринюк В.А. Корейский вариант «Северных территорий» Японии: вялотекущий территориальный синдром // Азия и Африка сегодня. 2010. № 3. С. 36–37.
4. Название «Хандан» — это официальное японское название Кореи периода династии Чосон в XVI—XVII вв.
5. URL: <http://www.chosunilbo.com/national/news/200606/200606180049.html>.
6. Investigation on data for possession of Docto, the 1st vol. Seoul, 1988. P. 247.
7. A Story of Docto Island, A Korea Territory. Seoul: Docto research and preservation association / Docto Institute, 2005. P. 5.
8. Ibid. P. 7.
9. Ibid. P. 9.
10. Золотов Е.У. К вопросу о ситуации вокруг острова Токто // Пробл. Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 44.
11. Куликов В.Н. Российско-японские отношения: ключ в стратегическом подходе // Россия в Азии: Пробл. взаимодействия. 2006. С. 73–74.
12. Kim Myoungki. Докто енюкквон ква ханил пхенхва чжояк [Территориальный суверенитет над Токто и мирный договор с Японией]. Сеул: Wooryoungto, 2007. С. 78–79.
13. См.: Некоторые территориальные вопросы на Дальнем Востоке и актуальные задачи международного сотрудничества во имя мира: Докл. и выступления на конф., проведенной в МГУ им. М.В. Ломоносова 23 дек. 2005 г. / под ред. засл. проф. МГУ М.Н. Пака. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова; Ин-т стран Азии и Африки; Международ. центр корееведения, 2006. С. 23.
14. Территориальные вопросы в афро-азиатском мире / под ред. Д.В. Стрельцова. М.: ЗАО «Изд-во Аспект Пресс», 2013. С. 75.
15. URL: <http://english.yna.co.kr/Engnews/20060611/500100000020060611134158E6.html>.
16. Болятко А.В. Японо-корейский спор о принадлежности островов Токто // Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии. М.: ИДВ РАН. 2007. С. 135.
17. URL: <http://www.rg.ru/2005/06/24/korea-ostrov.html>.
18. Чосон ильбо. 2006. 26 апр.
19. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/library/news/2006/04/mil-060420-voa03.htm>.
20. Kim Myoungki. The historical and legal basis of Korean sovereignty over Dokdo. Wooryoungto, 2007. С. 117.
21. Ким Бон Гу // Сборник вопросов и ответов Интерпелляции сессии Палаты представителей Японии об острове «Такесима». Сеул: Wooryoungto, 2008. С. 99–100.
22. Ibid. С. 118.
23. Китай, что следует знать о новой сверхдержаве / Бергстен Ф. [и др.]. М., 2007. С. 193–194.
24. Там же. С. 194.
25. Галенович Ю.М. Россия — Китай — Америка. М., 2006. С. 544–545.
26. URL: http://news.sbs.co.kr/section_news/news_read.jsp?news_id=№ 0311744249.
27. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке / Л.С. Рубан [и др.]. М., 2006. С. 62.
28. Ким Бон Гу. Указ. соч. С. 173–174.
29. Томас Шеллинг: «Он уступит, потому что он думает, что уступлю я. Он думает, что я уступлю, потому что он думает, что я думаю, что он думает, что я уступлю». Существует некоторый диапазон альтернативных результатов, любая точка которого для обеих сторон лучше, чем отсутствие всякого соглашения // Стратегия конфликта. М., 2007. С. 36.

30. *Семин А.В.* Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX — начало XXI вв.). М., 2008. С. 60–75.
31. Там же. С. 63.
32. Там же. С. 94–95.
33. *Стрельцов Д. В.* Лекция в МГИМО (У) 20 сентября 2009 г. См.: URL: mgimo.ru.
34. Д.Н. Барышников ссылается на А. Этциони, который считает, что альтернативой забуксовавшей системе может стать переход от системы международных отношений, основанной на взаимодействии суверенных государств, к некому глобальному сообществу, способному более гибко и оперативно решать локальные проблемы и одновременно готовому противопоставить коллективную волю мирового сообщества глобальным вызовам... Создание антитеррористической коалиции после событий 11 сентября 2001 г. — мощный всплеск солидарности с США и американским народом, подвергнувшимся жестокой агрессии, привели к появлению своеобразного всемирного антитеррористического агентства, действовавшего «не всегда считаясь с национальными границами и суверенитетом». Таким образом, борьба против террора стала первым опытом новой глобальной архитектуры, основанной на априорном моральном консенсусе и отражающей волю всего мирного сообщества, а не консенсуса национальных правительств (Конфликты и мировая политика. М.: Восток-запад, 2008. С. 177–178).
35. См.: Современные международные отношения и мировая политика. М.: МГИМО (У), 2005. С. 605.
36. *Лебедева М.М.* Мировая политика. М., 2006. С. 35–40.
37. По сравнению с администрациями прежних лидеров Республики Корея — левоцентристского политика Ким Дэ Чжуна, Но Му Хена, администрация Ли Мен Бака относилась скорее к неоконсервативным силам. Ее стремление к укреплению альянса с США и Японией привело к ухудшению отношений с Северной Кореей.